

Фактические основания возобновления приостановленного предварительного расследования

Рыжаков А.П.

Тульский филиал Международного юридического института, Россия

Мақалада РФ ҚДЖК 211-баптың 1–3 бөліктерінде бекітілген уақытша тоқтатылған сотқа дейінгі өндірістің қайта жаңғыру негіздері кешенді талданған. Аталған құқықтық институттың құрамдас бөліктері жеке дара қарастырылған. Сонымен қатар РФ ҚДЖК 211-бапта келтірілген ережелермен байланысты аталған құқықтық институттың қазіргі мәселелері анықталып талданған. Қылмыстық іс бойынша өндірістің қайта жаңғыру негіздерін түсіну жөніндегі автордың көзқарасы негізделген. Қылмыстық іс бойынша өндірістің қайта жаңғырту тәжірибесінің механизмі ашылған.

In work the complex analysis is given. 1–3 items 211 УПК the Russian Federation in which the bases in-zobnovleniya the suspended preliminary investigations are fixed. Each of from a legal basis of the named legal institute is explained. Proanalizirova th are revealed also connected with operating formulation of item 211 УПК the Russian Federation modern problems of is named the legal institute. The position of the author on an explanation actual a basis-ny of renewal of the suspended preliminary investigation is proved. The mechanism of practice of renewal of the suspended preliminary investigation is shown.

После приостановления предварительного расследования задачи уголовного процесса решаются иными способами и средствами. Следователь (дознатель и др.) должен направлять запросы, осуществлять взаимодействие, производить розыскные, а часть органов дознания — и оперативно-розыскные меры, чтобы устранить обстоятельства, послужившие фактическим основанием для приостановления предварительного расследования. Следственные действия по приостановленному уголовному делу производить нельзя.

Если возникла необходимость производства следственного действия или отпали фактические основания (обязательные условия) приостановления производства по уголовному делу, выносится мотивированное постановление о возобновлении предварительного следствия (дознания). И только после этого, либо в случае отмены постановления о приостановлении предварительного следствия и возобновлении предварительного следствия руководителем следственного органа, постановления о приостановлении дознания и возобновлении дознания — прокурором или начальником подразделения дознания — можно будет производить любые следственные действия и продолжать предварительное расследование в общем порядке.

Таким образом звучат основные правила, составляющие институт фактических оснований возобновления предварительного расследования, урегулированные ст. 211 УПК РФ. Что же это за основания, наличие которых позволяет следователю (руководителю следственной группы, дознавателю) вынести постановление о возобновлении предварительного расследования и возбудить перед руководителем следственного органа (прокурором) ходатайство об установлении срока дополнительного предварительного следствия (дознания)? Первое основание сформулировано так: «после того, как» «отпали», т.е. «утратили силу» [1; 409], «основания» «приостановления» предварительного расследования.

В нашем случае под «основаниями» понимаются фактические, а не юридические основания. Исчерпывающий перечень таковых перечислен в ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Так, предварительное расследование приостанавливается:

- а) в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ);
- б) в случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования и суда (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ);
- в) когда по иным причинам не установлено место нахождения подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ);
- г) когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ);
- д) в случае временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого, удостоверенного медицинским заключением, которое препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

О первом фактическом основании можно говорить только тогда, когда преступление считается нераскрытым, т.е., несмотря на принятые меры, установить лицо, его совершившее, не представилось возможным. Таковое отпадает сразу же после того, как будут собраны достаточные доказательства для привлечения лица в качестве обвиняемого.

Во втором случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся, то течение сроков давности привлечения его к уголовной ответственности приостанавливается, в третьем, — если его местонахождение не установлено, — не приостанавливается, т.е. по истечении срока давности, указанного в ст. 78 УК РФ, некоторые уголовные дела могут быть даже прекращены. Однако и в том и в другом случае отпадение рассматриваемых фактических оснований приостановления предварительного расследования знаменуется установлением местонахождения подозреваемого или обвиняемого и возможностью проведения с его участием следственных действий.

Если же место нахождения обвиняемого известно, но по тем или иным причинам производство процессуальных действий с его участием невозможно, предварительное расследование может быть возобновлено для собирания доказательств, которые позволят вынести новое постановление о приостановлении такового по одному из других фактических оснований. Если следователь (руководитель следственной группы, дознаватель) после возобновления предварительного расследования, в связи с отпадением предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ фактических оснований приостановления предварительного расследования, станет располагать доказательствами того, что реальная возможность участия обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе отсутствует, он вправе вынести постановление о приостановлении предварительного расследования по п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Когда же будет установлено, что обвиняемый (подозреваемый), место пребывания которого известно, страдает определенным заболеванием, которое носит временный характер, удостоверено медицинским заключением (заключением проведенной в соответствии со ст. 196 УПК РФ судебно-психиатрической экспертизы, если речь идет о психическом заболевании), не дает возможности обвиняемому (подозреваемому) принимать участие в проведении следственных (процессуальных) действий, и к тому же возникло после совершения лицом преступления, должно быть вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Однако и названные фактические основания приостановления предварительного расследования в течение какого-то времени могут отпасть. Тогда у следователя (руководителя следственной группы, дознавателя) появятся основания возобновления и такого предварительного расследования. Одним из таких может стать появление возможности участия подозреваемого или обвиняемого в производстве по уголовному делу. К примеру, когда он прибыл из-за границы, где ранее проживал и откуда не хотел являться по вызову российского органа предварительного расследования.

Фактическим основанием возобновления приостановленного по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предварительного расследования может стать доказательство того, что психическое заболевание обвиняемого (подозреваемого) не носит временного характера и делает невозможным назначение ему наказания или исполнение такового. В этом случае предварительное расследование возобновляется и осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

Если в течение промежутка времени, когда предварительное расследование было приостановлено по п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, выяснится, что состояние здоровья обвиняемого (подозреваемого) улучшилось либо он полностью выздоровел и появилась возможность его участия в проведении следственных (процессуальных) действий, производство по уголовному делу также возобновляется, и дополнительное предварительное расследование осуществляется в общем порядке.

Вполне можно представить ситуацию, когда по приостановленному уголовному делу появятся сведения, согласно которым медицинское заключение, удостоверяющее наличие у обвиняемого (подозреваемого) временного тяжелого заболевания, которое препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях, было подложным (незаконно вынесенным), и (или) психическое расстройство имелось у обвиняемого (подозреваемого) до совершения преступления, и есть необходимость проверки последнего на вменяемость при совершении общественно опасного деяния. Это тоже фактические основания возобновления предварительного расследования.

Однако нам представляется, что это не те фактические основания, о которых идет речь в ч. 1 ст. 211 УПК РФ, а несколько иные. Они указывают не на отпадение оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ, а на незаконность вынесенного следователем (руководителем следственной группы, дознавателем) постановления о приостановлении предварительного расследования. В этом случае сам следователь (руководитель следственной группы, дознаватель) не вправе принять реше-

ние о возобновлении предварительного расследования, так как оно предполагает необходимость одновременной отмены постановления о приостановлении предварительного расследования. В этом случае в действие должны вступать правила ч. 2 ст. 211 или ч. 3.1. ст. 223 УПК РФ. Такое постановление следователя (руководителя следственной группы) вправе отменить руководитель следственного органа, а постановление дознавателя — прокурор (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) либо начальник подразделения дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ). Именно ими одновременно с отменой постановления следователя (руководителя следственной группы, дознавателя) принимается решение о возобновлении предварительного следствия (дознания).

Самостоятельным фактическим основанием возобновления предварительного расследования п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ называет «необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого».

Необходимость производства следственного действия имеет место при наличии фактических и юридических оснований производства такового, а равно при внутреннем убеждении следователя (дознателя и др.) в надобности, потребности [1; 80] и возможности его осуществления. При производстве следственного действия не должны быть нарушены обязательные условия его реализации. Причем следует иметь в виду, что одних лишь перечисленных выше обстоятельств недостаточно, чтобы констатировать наличие той «необходимости», о которой речь идет в п. 2 ч. 1 комментируемой статьи. Дополнительным условием такой «необходимости» является существенная значимость для решения задач, стоящих перед предварительным расследованием, производства данного конкретного следственного действия и возможности его производства без участия в оном обвиняемого (подозреваемого).

В пункте 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ законодатель ведет речь лишь о следственных, а не о любых процессуальных действиях. Причем под следственными действиями, необходимостью производства которых позволяет вынести законное постановление о возобновлении предварительного расследования, здесь понимается группа уголовно-процессуальных действий органа предварительного расследования, являющихся основными средствами установления обстоятельств, имеющих значение для дела и характеризующихся детальной самостоятельной процедурой производства (за основу взято определение А.А.Чувилева и Т.Н.Добровольской [2; 33–35]).

В пункте 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ говорится о возникновении необходимости производства «следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого». Следовательно, тогда в случае возникновения потребности в производстве одного следственного действия, к примеру, контроля и записи переговоров супруги обвиняемого (подозреваемого) в целях установления места нахождения последнего, нельзя возобновить предварительное расследование? И второй вопрос: в производстве скольких следственных действий должна возникнуть необходимость, чтобы появились фактические основания приостановления предварительного расследования?

Прямого ответа на поставленные вопросы законодатель не дает. Между тем мы бы рекомендовали отказаться от буквального толкования использованной законодателем в п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ формулировки. По нашему мнению, возникновения необходимости производства хотя бы одного следственного действия, которое может быть осуществлено без участия подозреваемого, обвиняемого, достаточно для того, чтобы возобновить предварительное расследование.

По крайней мере, к такому выводу приводит сравнительный анализ ч. 3 ст. 209 и п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. В части 3 ст. 209 УПК РФ закреплен запрет производства «следственных действий» после приостановления предварительного расследования. Ни у кого же в связи с этим не возникнет мнения, согласно которому одно следственное действие по приостановленному уголовному делу производить можно, а несколько нельзя.

Данный запрет касается всех и каждого следственного действия, несмотря на то, что в ч. 3 ст. 209 УПК РФ речь идет не о следственном действии, а о следственных действиях. Точно так же следует подходить и к толкованию п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. Несмотря на то, что в названном пункте законодатель употребил множественное число термина «следственное действие», для того чтобы по ранее приостановленному уголовному делу появилась законная возможность производства, пусть даже и одного следственного действия, предварительное расследование следует возобновить. Без возобновления такового следователь (дознатель и др.) не вправе производить по делу ни одного следственного действия. И если следственное действие все же было произведено, результаты такого действия в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ не будут иметь юридической силы.

Но вернемся к анализу формулировки п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. Здесь речь идет не о любых следственных действиях, а лишь о тех, «которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого». В этой связи сразу поясним, что весь круг следственных действий можно подразделить на те, которые:

- нельзя произвести без участия обвиняемого (подозреваемого);
- можно произвести как с участием обвиняемого (подозреваемого), так и без такового, без потери уголовно-процессуальной значимости результатов;
- нельзя произвести с участием обвиняемого (подозреваемого).

К числу следственных действий, о которых идет речь в п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, мы относим две последние из названных групп следственных действий.

Причем под участием обвиняемого (подозреваемого) в следственном действии нами понимается, по крайней мере, его присутствие при каждом осуществляемом следователем (дознавателем и др.) действии, которые в своей совокупности составляют более крупное процессуальное действие, именуемое следственным. Например, если обвиняемый (подозреваемый) участвует в осмотре, он вправе в процессе этого следственного действия наблюдать за совершением всех и каждого телодвижения следователя (дознавателя и др.), непосредственно осматривать все изымаемые при осмотре предметы (документы), а также место их обнаружения, делать по поводу произведенных действий подлежащие занесению в протокол заявления и (или) замечания, требовать дополнения протокола следственного действия и внесения в него уточнений, удостоверить правильность содержания протокола осмотра.

Осталось охарактеризовать понятия «подозреваемый» и «обвиняемый», использованные законодателем как в п. 2 ч. 1, так и в ч. 3 комментируемой статьи.

Исходя из редакции ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым лицом может стать только после возбуждения уголовного дела. Перечень лиц, которые обладают правовым статусом подозреваемого, исчерпывающий:

- 1) лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 УПК РФ;
- 2) лицо, которое задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;
- 3) лицо, к которому применена мера пресечения, до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- 4) лицо, которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

При наличии одного из указанных выше юридических фактов в уголовном процессе появляется подозреваемый. Не считается с точки зрения уголовно-процессуального закона подозреваемым лицо, в отношении которого имеются показания о совершении им преступления, лицо, которое в соответствии с положениями ст. 51 Конституции РФ вправе отказаться от дачи показаний, и даже лицо, в отношении которого мера пресечения до предъявления обвинения избрана, но в связи с неустановлением его места нахождения или по другим причинам, пока еще не применена. Указанные субъекты уголовного процесса, к примеру, при допросе выступают в ином качестве, хотя при определенных обстоятельствах и могут подвергаться допросу в порядке, предусмотренном для получения показаний от подозреваемого.

И еще один интересный момент, касающийся понятия «подозреваемый», использованного законодателем при формулировании положений ст. 211 УПК РФ. Как было только что отмечено, исходя из редакции п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ подозреваемым не является лицо, не подпадающее под признаки п. 1, 2 или 4 ч. 1 той же статьи закона, в отношении которого до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ избрана, но не применена, к примеру, в связи с его бегством, мера пресечения. Итак, мера пресечения в отношении конкретного человека избрана, а он узнал об этом и скрылся от органов предварительного расследования. Следовательно, в такой ситуации ему не нужно сообщать о возобновлении предварительного расследования, как это требует делать ч. 3 ст. 211 УПК РФ в отношении подозреваемого? Не нужно. Потому что пока в деле нет подозреваемого или обвиняемого предварительное расследование не может быть приостановлено по основаниям, предусмотренным п.п. 2–4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Если же предварительное следствие (дознание) не было приостановлено, то и возобновлено оно быть не может.

Когда же предварительное расследование приостановлено по основаниям, предусмотренным п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, то в деле нет ни подозреваемого, ни обвиняемого. Соответственно таковые не могут быть уведомлены о возобновлении предварительного расследования.

Несколько иной субъект обвиняемый. Обвиняемым лицо становится сразу после подписания уполномоченным на то должностным лицом (следователем, дознавателем и т.п.) законного и обоснованного постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, либо после утверждения начальником органа дознания обвинительного акта. По делам частного обвинения, когда по заявлению не проводилось досудебного производства, лицо, в отношении которого подана жалоба, становится обвиняемым (подсудимым) с момента констатации наличия в распоряжении мирового судьи оснований для назначения судебного заседания (ч.ч. 3, 4 ст. 319 УПК РФ), а также после соединения встречного заявления с первоначальным (ч. 3 ст. 321 УПК РФ).

Обвиняемыми они становятся вне зависимости от того, известно им о вынесении такого постановления (обвинительного акта, констатации наличия оснований для назначения судебного заседания и др.) или нет.

Это общая характеристика понятий «подозреваемый» и «обвиняемый». Но правовые положения, закрепленные в ст. 211 УПК РФ, касаются не всех и не каждого из них. Причем, если предварительное расследование приостановлено в отношении, к примеру, подозреваемого, то и возобновляется оно в отношении того же субъекта уголовного процесса. Не может быть такого, что постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого было вынесено в то время, когда предварительное расследование было приостановлено. Если к тому имелись фактические основания приостановления предварительного расследования, то сначала следовало вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а после этого — постановление о приостановлении предварительного расследования, к примеру, в связи с тем, что обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования.

Итак, подозреваемым, о котором упоминается в ст. 211 УПК РФ, при тех или иных обстоятельствах может быть любое лицо, о котором идет речь в ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Таковым вполне может стать и человек, который был задержан в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ или же к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражей, до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, если он, например, скрылся из места его содержания под стражей. А вот обвиняемый, правового статуса которого касаются положения комментируемой статьи, — это лишь тот, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Остальные разновидности обвиняемых существуют вне предварительного расследования, приостановлению которого посвящена ст. 211 УПК РФ.

Переходим к анализу следующей части комментируемой статьи. Она посвящена правомочию руководителя следственного органа. Здесь, в частности, отмечается, что «приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено также на основании постановления руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя».

Как мы уже отмечали выше, это правовое положение касается не только предварительного следствия. Предварительное расследование в форме дознания может быть возобновлено на основании постановления прокурора или начальника подразделения дознания, по крайней мере, в связи с отменой соответствующего постановления дознавателя.

Большинство использованных законодателем при формулировании ч. 2 ст. 211 УПК РФ категорий мы уже охарактеризовали. Для более четкого уяснения смысла заложенных в анализируемое правовое положение идей нам осталось выяснить, прежде всего, кто такой «руководитель следственного органа»?

Отвечая на поставленный вопрос, следует заметить, что исходя из содержания ч. 5 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа — это Председатель Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководитель Главного следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ, руководитель следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по субъекту Российской Федерации, следственного отдела Следственного комитета при прокуратуре РФ по району, городу, заместитель указанного руководителя либо руководитель следственного органа такого федерального органа исполнительной власти, коим является Министерство внутренних дел РФ, Федеральная служба безопасности РФ и Федеральная служба РФ по контролю за оборотом наркотиков, территориального органа одного из указанных ведомств по субъекту Российской Федерации, району, городу, его заместитель, либо иной руководитель следственного органа, действующий в пределах своей компетенции.

В то же время полномочиями руководителя следственного органа не располагает руководитель следственной или следственно-оперативной группы, которая является одним (а не несколькими) органом предварительного расследования. Такой руководитель согласно закону не наделен полномочиями

руководителя следственного органа, несмотря на то, что и он в определенной степени занимается контролем над деятельностью входящих в такое организационное образование следователей. Этот субъект уголовного процесса обычно обладает статусом руководителя следственной группы.

Часть 2 ст. 211 УПК РФ наделяет руководителя следственного органа правом возобновления предварительного следствия лишь «в связи с отменой соответствующего постановления следователя», т.е. тогда, когда имеются фактические основания признания незаконным и (или) необоснованным постановления следователя (руководителя следственной группы) о приостановлении предварительного следствия.

В этой связи возникает вопрос: вправе ли руководитель следственного органа от своего имени принять решение о возобновлении приостановленного предварительного следствия по основаниям ч. 1, а не ч. 2 ст. 211 УПК РФ, т.е. не в связи с отменой постановления следователя (руководителя следственной группы)? Ответ на данный вопрос неоднозначен.

Во-первых, как мы уже выяснили, термин «следователь», употребленный законодателем при формулировании положений ст. 211 УПК РФ, подлежит расширительному толкованию. В этой связи напомним, что статусом следователя может обладать и сам руководитель следственного органа. Когда он лично вынес постановление о приостановлении предварительного следствия по находящемуся в его производстве уголовному делу, он вправе и возобновить по нему предварительное расследование по основаниям, перечисленным в ч. 1 ст. 211 УПК РФ. В то же время в этом случае он не вправе возобновить предварительное следствие по такому уголовному делу «в связи с отменой» собственного постановления о приостановлении предварительного расследования. Его постановление может быть отменено лишь вышестоящим руководителем следственного органа (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Последний в такой ситуации и будет тем руководителем следственного органа, о котором идет речь в ч. 2 ст. 211 УПК РФ.

Во-вторых, руководитель следственного органа в любое время имеет право принять уголовное дело к своему производству (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Когда им принято к своему производству уголовное дело, предварительное следствие по которому ранее было приостановлено следователем (руководителем следственной группы), он пользуется как правами, закрепленными в ч. 1, так и в ч. 2 ст. 211 УПК РФ. Иначе говоря, при наличии к тому фактических оснований он может возобновить предварительное следствие как по законно (обоснованно) приостановленному производству по делу, так и в связи с отменой соответствующего постановления следователя (руководителя следственной группы).

И, наконец, в-третьих, согласно п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа вправе проверять материалы уголовного дела, находящегося в производстве следователя (руководителя следственной группы), а п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ предоставляет ему право возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Данное и некоторые иные полномочия руководителя следственного органа позволяют нам заявить, что последний, обнаружив в ходе проверки материалов уголовного дела одно из фактических оснований, перечисленных в ч. 1 ст. 211 УПК РФ, вправе принять решение о возобновлении предварительного расследования и вернуть уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования. Хотя, мы согласны, что наличие у руководителя следственного органа данного третьего процессуального полномочия спорно.

Почему же мы, несмотря на спорность указанной идеи, посчитали не только возможным, но и необходимым поместить ее в свой комментарий к настоящей статье закона? Да потому, что нам представляется незаконным возвращение уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования, когда само предварительное расследование приостановлено. Или мы должны «лишить» руководителя следственного органа возможности принимать искомое решение при обнаружении к тому фактических оснований. Либо встать на нашу позицию и «позволить» руководителю следственного органа принимать решение о возобновлении предварительного следствия по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 211 УПК РФ, по уголовному делу, которое находится в производстве подчиненного ему следователя (руководителя следственного органа), в случае возникновения необходимости воспользоваться правом, предусмотренным п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ.

Список литературы

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 57 000 слов / Под ред. Н.Ю.Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 797 с.

2. Чувилев А.А. Особенности преподавания курса уголовного процесса в вузах МВД СССР. Вопросы методики чтения проблемных лекций по Особенной части. Учеб.-метод. материал / А.А.Чувилев, Т.Н.Добровольская. — М.: МВШМ МВД СССР, 1986. — 110 с.

УДК 343.37

Спорные вопросы квалификации хищений ценных бумаг

Тогайбаева Ш.С., Тогайбаев Д.И.

Карагандинский государственный университет

Қылмыстық кодекстің баптарында ұрлық деп пайдакүнемдік мақсатта бөтен мүлікті, осы мүліктің меншік иесіне немесе өзге иеленушісіне залал келтіре отырып, айыптының немесе басқа адамдардың пайдасына заңсыз қайтарымсыз алып қою және (немесе) айналдыру танылады. Қазақстандағы акционерлік қоғамдар тек қана акция ғана емес, сонымен қатар облигацияларды шығара алады. Авторлар ресей ғалымдарының бағалы қағаздарды жіктеу бойынша көзқарастарын қарастырып, аталған сұрақтар бойынша өздерінің пікірін білдіреді.

In given article questions at issue of qualification of plunders of securities are considered. As plunder in articles of the present Code are understood made with a mercenary motive illegal gratuitous withdrawal and (or) the reference of another's property in favour of guilty or other persons, caused a damage to the proprietor or other owner of this property. Joint-stock companies in Kazakhstan can let out not only actions, but also bonds. Authors consider the points of view of scientists of Russia on qualification of securities. Authors state the point of view on this point in question. Authors consider history of development of the action.

Согласно п. 1 примечания ст. 175 УК РК и п. 1 нормативного постановления Верховного Суда РК от 11 июля 2003 г. «О судебной практике по делам о хищениях» «под хищением понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1].

Следует также учитывать, что хищения делятся на формы и виды.

Форма хищения определяется способом, с помощью которого изымается имущество. Это кража, присвоение, растрата, мошенничество, грабеж, разбой.

Согласно ст.12 Закона Республики Казахстан от 13 мая 2003 г. № 415 «Об акционерных обществах» общество вправе выпускать простые акции либо простые и привилегированные акции. Акции выпускаются в бездокументарной форме.

Акционерное общество (кроме некоммерческой организации, созданной в организационно-правовой форме акционерного общества) вправе выпускать облигации и иные виды ценных бумаг [2].

Акции подразделяются на именные и на предъявителя, документарные и бездокументарные. Нам необходимо рассматривать два возможных варианта хищения: хищение акций на предъявителя и хищение именных акций.

Наиболее широкое распространение среди хищений получили кражи. Под кражей понимается тайное хищение чужого имущества. Представляется, что акции, если и могут выступать в качестве предмета кражи, то в незначительном числе случаев.

Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги (акции, облигации) документарной формы выпуска удостоверяются сертификатами (если сертификаты находятся у владельцев) либо сертификатами и записями по счетам депо в депозитариях (если сертификаты переданы на хранение в депозитарий). Права же владельцев на акции бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра или, в случае учёта прав на акции в депозитарии, записями по счетам депо в депозитариях.

Закон «О рынке ценных бумаг» также подробно регламентирует правила перехода прав на акции, в зависимости от того, какие акции передаются: предъявительские или именные, документарные или бездокументарные.